

УДК 81'272

Павлычева Е.Д.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

ФРАЗЕОЛОГИЗМ КАК КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИКА

Аннотация. В статье рассматривается общая характеристика фразеологических единиц с позиции классификации их в соответствии со структурно-грамматическими и прагматическими особенностями их употребления. Анализом охвачены такие фразеологические единицы, которые, будучи устойчивыми оборотами речи и употребленными в речи политика, способны быть компонентом речевой характеристики языковой личности политика. Представлены итоги анализа речей российских, английских и американских политических деятелей с учётом степени частотности употребления ими фразеологических оборотов в своих выступлениях.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, речь, речевая деятельность, политический деятель, политическая лексика, грамматическая характеристика, компонент.

E. Pavlycheva

*Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10a, Russian Federation*

IDIOM AS A COMPONENT OF A POLITICIAN'S SPEECH CHARACTERISTICS

Abstract. The paper focuses on the general characteristics of phraseological units through their classification in accordance with the structural and grammatical and pragmatic features of their usage. The analysis covered such phraseological units which, being resilient locutions and being used in a politician's speech, can be a component of a politician's speech characteristics as a linguistic identity. The analysis of the Russian, British and American politicians' speeches is presented, the frequency of phraseological units used in their speeches taken into account.

Key words: phraseology, phraseological unit, speech, speech activity, politician, political vocabulary, grammatical characteristic, component.

Известно, что любой живой национальный язык меняется со временем, и при этом изменения, которые в нём происходят, так или иначе

представляют собой трудности при изучении лексикона, относящегося к определённым сферам научной и научно-практической деятельности. Совокупность фразеологических оборотов, образующая фразеологию языка, обладая набором специфических для каждого национального языка фразеологических особенностей, является источником тех средств, которые способны сделать речь яркой, образной, запоминающейся.

Фразеология английского языка отличается тем, что в ней присутствует большое количество устойчивых выражений, отличающихся разнообразием как метафорической образности, так и стилистической функциональности.

Актуальность настоящего исследования поддерживается неослабевающим интересом и к общей системе фразеологии, и к анализу конкретных её проявлений в виде отдельных фразеологических единиц, а также к определению их роли в отражении реальности, культуры, истории, мировоззрения и особенностей мировосприятия того или иного языкового социума. В связи с высокой значимостью средств массовой информации, возрастающей ролью политической деятельности и её театрализацией, а также появлением и дальнейшим развитием новых политических технологий, проявляется повышенное внимание общества к политической коммуникации, таким её аспектам, как теория и практика.

Фразеологизмы в политической лексике – это постоянно изменяющиеся единицы языка, но при этом пока ещё малоисследованные. Наблюдения показывают, что политики достаточно часто используют фразеологические единицы в своей речи и делают это в разной степени удачно. Известны случаи, когда политик становится автором крылатого слова или выражения. Как правило, сила воздействия речи, принятие идей или их отторжение, зависит от оригинальности, точности, уместности использования фразеологических единиц. Известно, что допущенные в речи ошибки и штампы могут изменить процесс политической карьеры и очень дорого стоить политикам.

В данном исследовании решаются задачи, связанные с выявлением и анализом тех фразеологических единиц, которые наиболее часто употребляются в политических выступлениях; с определением теоретических основ функционирования фразеологических единиц и их стилистической окраски в политической лингвистике; с изучением текстов политических выступлений.

Проведённый анализ русских текстов показал, что в своей речевой деятельности русскоязычные политики активно используют такие качества русской фразеологии, как коннотативная функционально-стилевая характеристика фразеологизмов, наличие разветвлённой синонимии в системе

русской фразеологии, присутствие в системе ярких эмоционально-экспрессивных фразеологизмов и возможность выбора того или иного идеографического или стилистического синонима.

Стилистическая окраска фразеологизмов, как и слов, обуславливает закрепление их в определённом стиле речи. Выделяют:

- общеупотребительные фразеологизмы, которые не имеют постоянной связи с тем или иным функциональным стилем;
- функционально закреплённые фразеологические единицы.

К первым относят, например, такие как *сдержатъ слово, иметь ввиду, время от времени, имеет значение* и другие. Подобные фразеологические единицы используются как в книжной, так и в разговорной речи. Если общеупотребительная лексика составляет довольно значительную часть русского словаря, то общеупотребительная фразеология занимает довольно скромное место среди русских фразеологизмов.

Функционально закреплённые фразеологизмы стилистически неоднородны: их парадигмы отличаются степенью экспрессивности, выразительностью эмоциональных свойств, сферой речевого употребления и т.п.

Использование фразеологических единиц в политических дебатах имеет широкое и повсеместное распространение. Политики очень часто используют фразеологические единицы для обоснования своего ответа: «Но и самое главное, при всех этих нововведениях мы не должны забывать о главном: «нефтянка», ТЭК в целом – это *курица, которая несёт нам золотые яйца*. И убивать эту курицу было бы просто неразумно, глупо и недопустимо. Этого не будет, не беспокойтесь» [7, курсив – Е.П.¹]. В приведённом примере на использовании всем известного фразеологизма создаётся яркий образ определённой жизненной ситуации, становящейся понятной коммуникантам.

С целью расположить к себе русскую аудиторию, сделать её сопричастной, политик сопровождает фразеологизм словами «*так говорят в России*»: «Но если США не хотят поставлять вооружение в другие страны, в частности в Венесуэлу, то для нас это хорошо. Пускай и дальше не поставляют. *Свято место пусто не бывает* – так говорят в России» [7]. С этой же целью используются в речи фразеологизмы, обладающие коннотативной окраской просторечности: «Очень бы хотелось, чтобы и в сфере телекоммуникаций наши партнёры так же договаривались об эффективной, совместной работе на рынках третьих стран, а не *вставляли бы палки в колёса друг другу*» [7].

Иногда фразеологическая единица служит средством объяснения чуждых и незнакомых аудитории концептов, представляя их в форме, более доступной для понимания. Например, когда вопросы политики связаны с

¹ Здесь и далее выделения курсивом в прямой речи сделаны нами.

событиями прошлого, в случае с Соединенными Штатами Америки, которые «стремятся избежать второго Вьетнама» [цит. по: 1, с. 18].

Использование языкового средства способствует извлечению сути из сложной информации и, с одной стороны, облегчает восприятие идей, с другой – может стать приёмом введения в заблуждение.

Высокая частотность обращения к фразеологическим единицам подчёркивает значимость этого приёма, но не всегда свидетельствует об эффективности его использования в целях политического убеждения, политической манипуляции общественным мнением. Научные исследования, которые посвящены изучению весомости и убедительности политической речи, главным образом основаны на принципах риторики и дискурс-анализа. Эти публикации сосредоточены на языковых моделях и стратегиях убеждения, при этом оставляют без внимания каузальные механизмы реализации приёма.

Исследования медиа-эффектов, в особенности тех, в которых реализуется когнитивный подход к эвристике, схеме, моделированию, политическим ценностям и эмоциям, дают ключ к пониманию причинной обусловленности метафорического убеждения. На основе их анализа можно объяснить теорию, описывающую механизм убеждения посредством фразеологических единиц.

Человек постигает неизвестное, в том числе и с помощью фразеологии, существующей, как известно, на метафорическом переносе. Фразеологические единицы способствуют мышлению проникать в суть идей, включённых в процесс понимания, которые, в свою очередь, строятся на предшествующем опыте. Это создаёт приём, посредством которого полученное сообщение упрощает сложный политический феномен и позволяет реципиенту быстро улавливать смысл. Иными словами, метафора, формируя и усиливая ассоциации, способна представлять информацию в виде фрейма. Кроме позитивных ассоциаций, фрейм может включать аспекты, которые пропускаются и не ассоциируются с главной темой. Эти не ассоциируемые аспекты появляются в результате осмысления.

Возможности использования компонентов фразеологии в политике зависят от тех фразеологических единиц, которые принимаются народными массами. Энн Криглер указывает на то, что «сила политического убеждения находится в руках тех, кто задевает чувствительные струны, настраивая дискурс в пользу или против какого-либо вопроса» [8, с. 15].

Итак, выбор удачной метафоры может представить аргумент в виде фрейма, который акцентирует внимание на определённых деталях темы, приобретая силу убеждения.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что если метафора не находит отклик у широкой аудитории, она не обладает силой убеждения.

По мнению В.М. Калимуллиной, «при установлении функциональных потенций языковых единиц представляется целесообразным учитывать особенности их ономаσιологического аспекта» [2, с. 64].

Некоторые учёные ономаσιологический аспект языковой единицы связывают с её частеречными характеристиками. Подобный ономаσιологический подход к различного рода языковым явлениям, по словам Е.С. Кубряковой, заключается в том, что центром такого подхода является вопрос о том, как связаны эти явления, обозначающие окружающий нас мир и действительность, с выбором и созданием названий для отдельных фрагментов. Е.С. Кубрякова пишет: «Ономаσιологический подход – это изучение номинативных функций самих анализируемых единиц, то есть их непосредственной роли в процессах номинации» [3, с. 5]. Автор выделяет следующие ономаσιологические категории, лежащие в основе выделения частей речи:

- а) для существительного – предметность,
- б) для глагола – процессуальность,
- в) для прилагательного – атрибутивность или признаковость.

Е.С. Кубрякова отмечает, что деление глаголов на семантические классы глаголов действия наиболее важно с ономаσιологической точки зрения, движения и состояния. По её мнению, «прилагательные, объединённые семантически способностью обозначать качества, свойства, признаки, развивают также способность представлять обозначенные атрибуты с градуальной оценкой их интенсивности. Они выступают как признаки приимённые. Наречия же это признаки приглагольные» [3, с. 48, 49].

Наше исследование основано на анализе грамматических характеристик фразеологических единиц в текстах политических выступлений на английском языке. В качестве материала для анализа использованы выступления Президента Российской Федерации Владимира Путина (на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в 2007 г. – *Speech at the Munich Conference on Security Policy*); Президента США Барака Обамы (*Barack Obama First Inaugural Address*); Президента США (2001–2009 гг.) Джорджа Буша (*George W. Bush First Inaugural Address; President George Bush speaks at the GOP national convention*); премьер-министра Великобритании (1997–2007 гг.) Тони Блэра (*Tony Blair's 9/11 postspeech*); Губернатора штата Нью-Йорк (1995–2006 гг.) Джорджа Патаки (*Governor George E. Pataki of New York*).

Проведённый анализ фразеологизмов, их идентификации и толкования позволил сформировать выборку, включающую 200 фразеологических единиц. Весь корпус анализируемых единиц был распределён по классам в соответствии с классификацией А.В. Кунина [4; 6], который, как известно, выделяет четыре класса фразеологических единиц с точки зрения их структурно-семантических и грамматических характеристик.

Класс I. Номинативные фразеологические единицы.

В этот класс включены субстантивные, адъективные, адвербиальные и предложные фразеологические единицы (*from the bottom of my heart* – «от всего сердца»; *in the nature of things* – «неизбежно»; *between a rock and a hard place* – «между молотом и наковальней»; *servant of freedom* – «раб свободы» [5].

1. Около 35 % от общего количества выделенных фразеологических единиц составили **субстантивные** фразеологические единицы. Было выявлено более 65 единиц, таких как *arms race* – «гонка вооружений», *to be in office* – «быть у власти, занимать должность»; *American Dream – the ideals of freedom and open opportunities for everybody based on the belief in America's unlimited potentials* – «Американская мечта – идеалы свободы и открытых возможностей для всех на основе веры в неограниченные потенциалы Америки» [5] и т.п.

2. Около 8 % от общей выборки составили **адъективные** фразеологические единицы. Было выявлено более 16 единиц, например: *as clear as day* – «ясно как день»; *on deck* – «За работу!» [5] и т.п.

3. В общем количестве исследованных фразеологических единиц было выявлено **32 адвербиальные** единицы, например: *Keeping one's word – do exactly what you have promised to do* – «держат слово»; *of your own accord* – «по собственной воле» [5] и т.п. Подобные фразеологизмы составляют 16 % от общего количества.

4. Около 9 % от общей выборки составили **предложные** фразеологические единицы. Выявлено 18 адвербиальных единиц, например: *by and large* – «в общем и целом»; *as it were* – «как это было» [5] и т.п.

Класс II. Этот класс составляют такие фразеологические единицы, как номинативные и номинативно-коммуникативные, к которым относятся глагольные фразеологические единицы.

Выявлено 65 глагольных фразеологических единиц, например, *rest on your laurels* – «останавливаться на достигнутом»; *divide and rule* – «разделяй и властвуй» [5] и т.п., что составило 32 % от общей выборки.

Класс III. Междометные фразеологические единицы и модальные фразеологические единицы немеждометного характера.

Около 0,7 % от общей выборки составили междометные фразеологические единицы, такие как *as if!* – *used to express speaker's belief that something is very doubtful* – «будто»; *God willing* – «на все воля Божья» [5] и т.п.

Менее 1 % от общей выборки составили устойчивые выражения немеждометного характера. Например: *at its best* – «быть на высоте, быть в форме» [5] и т.п.

Класс IV. Коммуникативные фразеологические единицы составили 1 % от общей выборки. Например: *there is no knowing* – «неизвестно», *in a manner of speaking* – «так сказать» [5] и т.п.

Итак, в процессе анализа текстов политических выступлений были выявлены наиболее часто употребляемые фразеологические единицы. Из всего спектра фразеологических единиц значительную часть составили номинативные фразеологизмы, и наиболее частотными из них являются субстантивные. В выявленных номинативно-коммуникативных фразеологизмах высокой степенью частотности употребления обладают глагольные.

Проведённое исследование текстов выступлений политических деятелей позволяет говорить о том, что в своих речах политики достаточно часто прибегают к использованию средств фразеологии с целью создания механизма метафорического убеждения и экспрессивности своих высказываний. Следовательно, фразеология играет важную роль в создании речевого портрета политика.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белт Т. Политическое убеждение путём метафорического моделирования // Политическая лингвистика. 2007. № 22. С. 18–25.
2. Калимуллина В.М. Роль глагольных единиц в реализации номинативной функции языка в тексте. Уфа: Издательство БашГУ, 1996. 159 с.
3. Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении. ЛТИ, 2012. 120 с.
4. Кунин А.В. Английская фразеология. Теоретический курс. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
5. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 5-е изд., перераб. М.: Рус.яз.–Медиа, 2006. 1210 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 2010. 396 с.
7. Прямая линия с Президентом России 17.04.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796> (дата обращения: 31.01.2016).
8. Crigler N.A. The Psychology of Political Communication / University of Michigan. Michigan: University of Michigan, 2004. 280 с.
9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 3rd Edition. Cambridge, 2008. With CD-ROM.
10. Longman Dictionary Of Contemporary English. 5th Edition. London, 2013. 2081 p.
11. Oxford Dictionary of English Idioms. 3 Ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 408 p.
12. Oxford Dictionary of Idioms. New York: Oxford University Press, 2005. 352 p.
13. The Oxford English Dictionary. Second Edition on CD-ROM Version 4.0 Windows / Mac Individual User Version. Oxford: Oxford University Press, 2009.

REFERENCES:

1. Belt T. *Politicheskoe ubezhdenie putem metaforicheskogo modelirovaniya* [Political Persuasion through Metaphorical Simulation] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2007, no. 22, pp. 18–25.

2. Kalimullina V.M. *Rol' glagol'nykhedinit v realizatsiinominativnoifunksiiyazyka v tekste* [The Role of Verbal Units in the Realization of the Nominative Function of Language in the Text]. Ufa, Izdatel'stvoBashGU, 1996. 159 p.

3. Kubryakova E.S. *Chasti rechi v onomasiologicheskoy osveshchenii* [Parts of Speech in Onomasiological Interpretation]. LTI, 2012. 120 p.

4. Kunin A.V. *Angliiskaya frazeologiya. Teoreticheskii kurs* [English Phraseology. The Theoretical Course]. M., Vysshayashkola, 1996. 381 p.

5. Kunin A.V. *Bol'shoi anglo-russkii frazeologicheskii slovar'. 5-e izd., pererab.* [The Comprehensive English-Russian Phraseological Dictionary. 5-th Ed., Rev]. M., Rus.yaz.–Media, 2006. 1210 p.

6. Kunin A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo yazyka dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov* [The Course of Modern English Phraseology for Institutes and Faculties of Foreign Languages]. M., Vysshaya shkola, 2010. 396 p.

7. *Pryamaya liniya s Prezidentom Rossii 17.04.2014* [Elektronnyi resurs] [Hotline with the President of Russia 4/17/2014 [Electronic Source]]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20796> (request date: 31.01.2016).

8. Crigler N.A. *The Psychology of Political Communication* / University of Michigan. Michigan, University of Michigan, 2004. 280 p.

9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 3rd Edition. Cambridge, 2008. With CD-ROM.

10. Longman Dictionary Of Contemporary English 5th Edition. London, 2013. 2081 p.

11. Oxford Dictionary of English Idioms. 3 Ed. Oxford, Oxford University Press, 2012. 408 p.

12. Oxford Dictionary of Idioms. New York, Oxford University Press, 2005. 352 p.

13. The Oxford English Dictionary. Second Edition on CD-ROM Version 4.0 Windows / Mac Individual User Version. Oxford, Oxford University Press, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлычева Елена Дмитриевна – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка Московского государственного областного университета; e-mail: ed.pavlycheva@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Pavlycheva – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of the English Language, Moscow State Regional University; e-mail: ed.pavlycheva@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Павлычева Е.Д. Фразеологизм как компонент речевой характеристики политика // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Pavlycheva E.D. Idiom as a Component of a Politician's Speech Characteristics // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal), 2016, no. 2. URL: www.evestnik-mgou.ru